

УДК 340.1

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-507-512

О СИСТЕМНОМ ПОНИМАНИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ЮРИЦИН Александр Андреевич*

✉ JurAlexandr@yandex.ru

Пр. Мира, 55а, Омск, 644077, Россия

Аннотация. Существующие частные подходы и типы правопонимания, будучи противопоставленными друг другу, не позволяют полностью раскрыть роль и содержание права как фундаментальной категории большинства правовых исследований, что выражается в противоречивости получаемых результатов исследований при их рассмотрении с иных методологических позиций. Обычно это проявляется в игнорировании вопросов анализа фактических правоотношений и существующего правосознания. Несмотря на обоснование необходимости использования интегративного типа правопонимания, в научной литературе слабо раскрыт вопрос о связях ключевых элементов права, образующих данный тип правопонимания, что существенно влияет на осознание его подлинной роли для современной правовой науки.

Автор предполагает, что существующие подходы к изучению права оправданы исключительно для целей проведения частных научных исследований, однако право, а priori являясь широкой по значению категорией, должно восприниматься системно, что требует его понимания сквозь призму интегративного типа правопонимания. Концепцией работы является примат системного понимания права, обуславливающий зависимость и необходимость изучения социальной среды его бытия, а также взаимосвязи основных элементов, составляющих интегративный тип правопонимания, как фундаментальной предпосылки изучения широкого круга различных правовых явлений.

От ответа на вопрос о понимании права будут непосредственно зависеть признаки права, круг источников, в которых содержатся его нормы, а следовательно, и критерии разграничения правомерного и неправомерного поведения, правовых и неправовых норм, что также позволяет определиться с соотношением права, власти и силы.

Ключевые слова: интегративный тип правопонимания, постнеклассическая научная рациональность, бытие права, антропомерность права, социальная природа права.

About the Systemic Understanding of Law and State Power

Yuritsin Aleksandr A.**

✉ JurAlexandr@yandex.ru

55a Mira pr., Omsk, 644077, Russia

Abstract. Existing private approaches and types of legal thinking, being opposed to each other, do not allow to fully disclose the role and content of law as a fundamental category of most legal studies, which is reflected in the inconsistency of the obtained research results when viewed from other methodological positions. This usually manifests itself in ignoring the issues of analysis of actual legal relations and the existing sense of justice. Despite the rationale for the use of the integrative type of legal thinking, the issue of the relationship of key elements of law that make up this type of legal understanding is poorly disclosed in the scientific literature, which significantly affects the awareness of its true role for modern legal science.

The Author assumes that the existing approaches to the study of law are justified solely for the purpose of conducting private research, but the right being a priori being a broad category by value, should be perceived systematically, which requires its understanding through the prism of an integrative type of legal understanding. The concept of work is the primacy of the systemic understanding of law, which determines the dependence

* Аспирант кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, магистр частного права, магистр экономики.

** Post-graduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Dostoevsky Omsk State University, Master of Private Law, Master of Economics.

and the need to study the social environment of its existence, as well as the relationship of the main elements that make up the integrative type of legal thinking as the fundamental prerequisite for studying a wide range of different legal phenomena.

The answer to the question about the understanding of law will directly depend on the signs of law, the range of sources in which its norms are contained, and, consequently, the criteria for distinguishing between legitimate and illegal behavior; legal and non-legal norms, which also allows to determine the relationship between law, power and strength.

Keywords: *integrative type of legal thinking, post-non-classical scientific rationality, being of law, anthropometricness of law, social nature of law.*

Несмотря на тенденцию к увеличению общего числа гуманитарных, в частности государственно-правовых, исследований, в подавляющем большинстве случаев ученые, говоря о праве, подразумевают различные аспекты данной фундаментальной категории. Обозначенное противоречие часто обнаруживает себя в дискуссии о различных типах правопонимания. Казалось бы, преодоление существующих антагонизмов и недостатков частных концепций понимания права возможно посредством широкого (интегративного) типа правопонимания. Однако противники такого понимания права обращают наше внимание на искусственность подобных конструкций, указывая, что в данном случае интегративное правопонимание будет объединять не только юридические, но и социальные внеправовые явления [3, с. 26]. В то же время стоит поставить ряд вопросов. Какова цель существования норм права? Для кого и в какой среде бытийствует право? Можно ли ответить на эти вопросы иначе, чем «право существует для регуляции особой группы общественных отношений, а его бытие по своей природе является социальным»?

Представляется, что отрицание социальной природы права свидетельствует об изоляции данного феномена от жизни общества, что порождает потерю его значимости вне связи с социальной основой его бытия, в отсутствие которой помыслить существование правовой материи невозможно. Справедливость нашим рассуждениям добавляют требования к научному знанию в период постнеклассической научной рациональности: социальная актуальность, прагматичность, антропомерность, системность результатов научных исследований. Все эти критерии являются определяющими при обосновании истинности и ценности современных гуманитарных и государственно-правовых исследований. На основе чего полагаем, что ин-

тегративный подход к пониманию права (в его наиболее широком содержании) должен служить основой любых правовых исследований.

С. А. Муромцев в значительной степени предвосхитил взгляды современных правоведов. По его мнению, позитивное право является действующим, поскольку применяется на практике отдельными лицами и правоприменительными органами. До момента фактического воплощения содержания норм позитивного права в правоотношениях и при отсутствии их защиты со стороны государства они представляют собой известное состояние идей. Сознательное применение норм права, предрасположенность к их реализации являются необходимыми условиями действия права. Из этого следует, что право является продуктом психической деятельности людей как на стадии правотворчества, так и в ходе его реализации [9, с. 186]. В этом выражается единство правовой материи, сотканной из позитивного права, психической деятельности людей и собственно правоотношений.

С исторической точки зрения интегративное правопонимание можно наблюдать и в период дотеоретического права античности и средневековья, когда к нему относили широкий перечень нормативных регуляторов, включая законы и обычаи полиса, нравственные нормы, установленные трансцендентным порядком, что говорит о синкретичности практической и теоретической юриспруденции. И только в период нового времени существующие концепции стали выделяться на теоретическом уровне, самостоятельно претендуя на роль права [7, с. 55].

Согласно мнениям современных ученых интегративное понимание права весьма разнообразно и может как объединять в себе множество подходов (широкое интегративное понимание права), так и комбинировать отдельные из них (частные интегративные подходы) [8, с. 149; 11, с. 627–628]. Несмотря на очевидные

преимущества, позволяющие в комплексе рассматривать все многообразие проявлений права, интегративное понимание права может быть истолковано в противоречии с сущностью данного подхода, что можно наблюдать в случае тяготения интегративного типа правопонимания к одной из узких концепций понимания права. Поэтому ученые справедливо ставят вопрос о правомерности рассмотрения в качестве права частных правовых явлений, например, позитивного или субъективного права, совместно с различными социальными феноменами, рассматриваемыми с юридической точки зрения, как то естественное право, правосознание, общественные отношения [3, с. 26].

В то же время, несмотря на существующие недостатки, ни один из узких подходов не представлен на практике в чистом виде. Как верно замечает В. В. Кожевников, интегративный подход при всех его возможных недостатках позволяет осмыслить право фактически таким, каким оно представлено в социуме, всякий частный подход служит уравнивающим фактором, позволяющим синтезировать достоинства каждого из них [3, с. 29], определяющим должное и действительное бытие права. Кроме того, интегративное понимание права позволяет рассматривать его как социальное явление, включенное в жизнь общества [5, с. 83–96; 6, с. 164], что находит свое отражение в каждом элементе, составляющем бытие права, начиная с индивидуального правосознания, правоотношений, заканчивая абсолютными идеями (общественное правосознание) и позитивным правом.

И. Л. Честнов указывает, что интегративный тип правопонимания будет современным лишь в том случае, если будет соответствовать критериям постнеклассической рациональности, если право будет восприниматься как многомерное явление, что выражается в существовании правовой реальности в трех измерениях: нормах права, правосознании и правоотношениях (что является прямым противопоставлением классическим монистическим концепциям права); если будет установлена тесная зависимость объективного и субъективного права – формирование нормы права как процесса придания индивидуальной модели поведения качества нормативности, а также ее последующая реализация в правоотношении и правосознании; если будет продемонстрирована социокультурная и историческая контекстуальность права как меры поведения,

релевантной социуму и времени его существования; если право будет восприниматься как перманентно динамичное явление, основанное на предшествующей практике, проходящее процесс переосмысления [11, с. 346–348, 608–611].

В связи с изложенным полагаем, что право как явление социального порядка всегда было многомерным, однако осознание этой данности часто ограничено идеологическими, культурными факторами, а также заблуждениями, связанными с односторонним пониманием категории права.

Поэтому определение права осложнено вопросом о должном, о том, чего в физическом мире не существует, но эта искусственная реальность значима для человека. Из чего можно постулировать вывод, что основой права не может выступать природа, ее законы, космос и пр. Право – внеправовое явление, и никаких оснований права в природе обнаружить невозможно. Исходя из того, что природа есть царство объектов, можно утверждать, что право – сфера субъектов. Иными словами, право обнаруживает себя в тех аспектах человеческого существования, которые предполагают взаимодействие лиц, ограничивающее возможный произвол их действий, вытекающий из свободы человека и определения мер должного и дозволенного поведения [10, с. 217–218]. Равно как и отсутствие свободы воли и неопределенность мер поведения не позволяют говорить о наличии права.

Нужно признать, что единого подхода к пониманию права нет и не может быть, так как обозначенные концепции, особенно односторонние, направлены на постоянную оценку обществом норм позитивного права и практики его применения. Все обозначенные типы понимания права верны настолько, насколько и оспоримы. Не случайно ученые предлагают рассматривать право с точки зрения множества конкурирующих между собой концепций и подходов, что обусловливается сложностью и многоаспектностью самого права [3, с. 26].

Представляется, что наиболее широкий подход к пониманию права следует толковать с учетом уяснения правильного взаимодействия проявлений бытия права в общественной жизни. Очевидно, что идеи естественного права, будучи основанными на имманентной свободе человека, служат историческим отражением представлений о допустимых мерах подобной свободы, которая должна иметь охрану со стороны

государственного аппарата. Это также отражается в массовых представлениях о справедливости и равенстве, относительный характер которых виден, например, в период античности и средневековья в части оправдания рабства и социально-экономического неравенства [10, с. 92]. В подобном понимании идеи естественного права, являясь элементом правосознания, обеспечивают оценку иных выражений права в жизни общества. Тем самым стоит признать, что источником естественного права в данном понимании выступает разум человека, объективированный в общественном сознании. Собственно влияние естественно-правовых взглядов социума на так называемую правотворческую деятельность имеет исторический и антропологический характер и зависит от уровня свободы и реализации равенства между индивидами [12, с. 161].

В любом случае естественно-правовые подходы базируются на определенной вере, которая безотносительно ее принадлежности к космологической, теологической или гуманистической трактовке естественного права объективируется в общественном сознании и выражается в источниках различного рода. В силу того, что все концепции естественного права являются порождением человеческого разума, в целом естественно-правовой подход служит завуалированным выражением психологического типа правопонимания [4, с. 266], приобретающего различные формы нравственных переживаний и оценок. Если правосознание в самом общем виде представляет собой совокупность представлений о праве, то космологические и теологические концепции естественного права выступают не более чем синкретичной формой правосознания в его не до конца развитом виде, что не позволяет ему обособиться от иных форм общественного сознания. Данное обстоятельство приводит к восприятию человеческим разумом права сквозь призму иных видов общественного сознания, что свидетельствует об искусственности выделения концепции естественного права в качестве самостоятельной. Последнее представляет следствие исторической традиции, при которой ученые не проводят различий между идеями естественного права, природа которого заключена в человеческом разуме, в индивидуальном и общественном сознании, и неоправданно обособляют данные концепции от психологического типа правопонимания. Из чего следует, что повсеместное выделение

естественного права в качестве самостоятельного подхода к пониманию права – дань традиции, а также отсутствию осмысления природы данного явления.

Несмотря на оторванность естественного права от действительной жизни людей, стоит обратить внимание на теологическую ветвь развития данной концепции, которая получила повсеместное распространение в рамках так называемых религиозных (традиционных) правовых семей, к правовой системе которых повсеместно относятся религиозные нормы, имеющие надправовое и надгосударственное значение. Несмотря на свою архаичность, подобное религиозное понимание права представлено множеством правовых семей традиционной группы: иудейской, мусульманской, индусской, что позволяет говорить о широком распространении, востребованности и актуальности религиозного вида естественно-правового (психологического) правопонимания даже в наши дни.

Полагаем, что в основе идеи естественного права как самостоятельного направления правоведения, имеющего значимость для формирования общего представления о праве, лежит переходящая из века в век идея свободы человека, которая распространяется на необычайно широкий перечень сфер его жизни и в то же время нуждается в унифицированном централизованном урегулировании (включая ограничение), что позволяет свободе как основе права, с одной стороны, ограничивать пределы вмешательства государственной власти [1, с. 118, 122–129], с другой – обеспечивать порядок, необходимый для выживания общества, порядок, имеющий общеобязательный и обеспеченный характер для лиц, находящихся под действием какой-либо государственной власти.

Поэтому сам по себе вопрос о понимании права как объективного явления не может иметь место в отсутствие права как искусственного образования, созданного ради регулирования общественных отношений. В то же время восприятие права как идеи абсолютной ценности является практически полезным фактором, позволяющим обществу выражать степень своей солидарности с позитивным правопорядком, а также служит ориентиром для правотворческих ценностей.

Связь типов правопонимания можно наблюдать и в отношении позитивного права как искусственного регулятора человеческого поведения, созданного небольшой группой людей

для регламентации отношений всего сообщества, на которое распространяется действие государственной власти. В данном контексте естественное право как элемент правосознания является критерием оценки объективности принятых регуляторов. Одновременно с этим невозможно отрицать, что правотворческий процесс протекает не без участия правосознания и влияния исторических идей естественного права, равно как и реализация прав и обязанностей, составляющих содержание действующего позитивного права, протекает в рамках правоотношений [2, с. 30–38]. Изолированное от общественной жизни и явлений понимание права приобретает автономные черты, лишаящие его объективной связи с общественными отношениями, например, при попытках с помощью закона искусственно изменить действительные экономические отношения. Ученые, критикующие тот или иной узкий тип понимания права, занимаются обычным противопоставлением подходов, создают искусственный конфликт между ними, стараясь показать, что оказание предпочтения какому-либо из подходов снижает аксиологиче-

скую ценность другого, хотя сами впоследствии присоединяются к одному из метафизических типов понимания права [7, с. 57].

Данное толкование указывает на наличие неразрывных опосредующих связей между всеми элементами, составляющими право как явление общественной жизни, что отрицает саму возможность понимания права в каком-либо узком смысле. Оказание предпочтения одному из частных типов правопонимания может быть обусловлено разве что методологическим подходом частного исследования, так как существование права невозможно вне обозначенного единства, безотносительно признания или непризнания данного факта. Из этого следует, что круг источников права не ограничивается его формальными внешними формами, равно как и само право нельзя отождествлять с властью или силой. Масштаб идеи интегративного правопонимания не только позволяет дать ответ на широкий круг вопросов, связанных с понятием, источниками права, но также включает аксиологические аспекты оценки существующего права с точки зрения его социальной роли и эффективности.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 7 : Философия права и теория права. 520 с.
2. Иванов Р. Л. Правоотношение как форма реализации права // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2009. № 4 (21). С. 30–41.
3. Кожевников В. В. К проблеме комплексного типа понимания права // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2012. № 2 (31). С. 24–32.
4. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. 288 с.
5. Павлов В. И. К вопросу об антропологическом типе правопонимания // Правоведение. 2015. № 4. С. 71–97.
6. Палеха Р. Р. Интегративное правопонимание и современное юридическое образование в России: проблемы согласования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 163–167.
7. Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 54–70.
8. Скоробогатов А. В. Типология правопонимания: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 147–151.
9. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учеб. М. : Норма, 2012. 464 с.
10. Философия права : учеб. / под ред. О. Г. Данильяна. М. : Эксмо, 2005. 416 с.
11. Честнов И. Л. Постклассическая теория права : моногр. СПб. : Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
12. Честнов И. Л. Постклассическое правопонимание // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 157–162.

References

1. Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii. T. 7: Filosofiya prava i teoriya prava* [Collected works. Vol. 7: Philosophy of Law and Theory of Law]. Moscow, Statut Publ. 520 p.
2. Ivanov R. L. *Pravootnoshenie kak forma realizatsii prava* [The Legal Relations as a Law Enforcement Form]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of Omsk University. Series: Law*, 2009, no. 4 (21), pp. 30–41.
3. Kozhevnikov V. V. *K probleme kompleksnogo tipa ponimaniya prava* [To the Problem of the Complex Type of the Notion of the Law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of Omsk University. Series: Law*, 2012, no. 2 (31), pp. 24–32.
4. Leist O. E. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 288 p.
5. Pavlov V. I. *K voprosu ob antropologicheskom tipe pravoponimaniya* [On the Anthropological Type of Law Understanding]. *Pravovedenie*, 2015, no. 4, pp. 71–97.
6. Palekha R. R. *Integrativnoe pravoponimanie i sovremennoe yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: problemy soglasovaniya* [Integrative Understanding of Law and Modern Legal Education in Russia: Problems of Adjustment]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 2015, no. 3, pp. 163–167.

7. Reutov V. P. Tipy pravoponimaniya i problema istochnikov i form prava [Types of Law Understanding and the Issue of the Law Sources and Forms]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2010, no. 2, pp. 54–70.

8. Skorobogatov A. V. Tipologiya pravoponimaniya: sravnitel'no-pravovoi analiz [Typology of Law Interpretation: Comparative-Legal Analysis]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2008, no. 4, pp. 147–151.

9. Syrykh V. M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow, Norma Publ., 2012. 464 p.

10. Danil'yan O. G. (Ed.) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 416 p.

11. Chestnov I. L. *Postklassicheskaya teoriya prava* [Postclassical Theory of Law]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2012. 650 p.

12. Chestnov I. L. Postklassicheskoe pravoponimanie [Post-classic Concept of Law]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2010, no. 5, pp. 157–162.